

— Какой ещё мент? Это прокурор Ин — удалите видео.

— Ты с совещания? — его пальцы, испачканные алкоголем, скользнули по напряжённой линии подбородка Ин Бо. — Такой сексуальный.

Ин Бо схватил его за запястье жёстким движением:

— Твой помощник сказал, что ты умираешь. Только поэтому я приехал.

— Не умру, — Цзялан плюхнулся ему на грудь. — Я велел ему так сказать, иначе ты бы не пришёл.

Саркастический смешок компании заставил Ин Бо почувствовать приступ тошноты. Привыкший всегда занимать позицию наблюдателя, он редко оказывался объектом такого откровенного разглядывания. Не желая задерживаться в этом злачном месте, он перехватил блуждающие руки Цзялана, подхватил его на руки и направился к выходу:

— Извините, мы идём.

Цзялан естественным образом обвил его шею руками:

— Ты всегда так ловко меня носишь.

Ночной ветер поднялся, задирая подол рубашки Цзялана и обнажая узкую полоску живота. Ин Бо старался избегать двух пристальных взглядов, но холодный пот и тепло тела, передававшиеся через ткань, снова сжали ему сердце:

— Если холодно, прижмись ближе. До парковки далеко, не простудись.

Распахнув дверь машины, он швырнул Цзялана на пассажирское сиденье. Тот раскинулся на кресле, кокетливо застегнул ремень безопасности и тут же расстегнул. Ин Бо наклонился, чтобы закрепить его, затем снял свой галстук и связал ему руки, предотвращая дальнейшие поползновения. Цзялан даже не сопротивлялся, покорно позволяя манипулировать собой, как кот, изучающий выражение его лица:

— Ты злишься? Боишься, что я в пьяном угаре продам себя им?

— Ну и продавай, — Ин Бо, разозлённый, выпалил не думая. — Кому какое дело?

— Если всё равно, зачем пришёл?

— Потому что я жалкий дурак.

Ин Бо сел за руль и тронулся с места. Цзялан уловил в его тоне нечто необычное, и его улыбка

потеряла долю насмешливости:

— Поссорился с Лу Цунгу?

Движение Ин Бо за рулём на мгновение замерло, но лишь на мгновение. Он неуклюже замаскировал своё смущение, голос прозвучал неестественно:

— Пустяки.

— Из-за чего? — Цзялан напрямую спросил.

— Между нами тринадцать лет пустоты. Он хочет знать, где я был всё это время и почему ушёл.

По необъяснимой причине Ин Бо почти не колебался, признаваясь. Цзялан нахмурился, обдумывая, затем серьёзно сказал:

— Кажется, я тоже никогда не слышал, чтобы ты говорил о прошлом.

— Потому что... стыдно.

Ин Бо уставился на красный свет, глаза пустые.

— Боишься, что я буду смеяться? — Цзялан усмехнулся, опустив глаза. — Не хочешь — не говори, мне всё равно. В отличие от него.

Несмотря на слова, Цзялан откинулся на подголовник и быстро нашёл в памяти зацепку:

— Ин Лина, твоя мать? Лет десять назад, когда электронные платежи ещё не были так распространены, ты каждый месяц ходил в банк переводить ей деньги. Я видел квитанции в общежитии.

Ин Бо промолчал, молчаливо подтверждая его догадку.

— У вас плохие отношения? Я никогда не слышал, чтобы вы звонили друг другу.

— Средние.

Ин Бо сделал паузу.

— Она была строга со мной, даже жестока. Я всегда думал, что она хотела, чтобы я вырвался, не застрял в таком же положении, как она. А может, я просто льстил себе — возможно, она просто ненавидела меня.

— Иногда она говорила, что без меня её жизнь была бы куда лучше. Я был маленьким и не понимал смысла её слов, только чувствовал обиду. Однажды я ответил, что даже без меня у неё были бы другие дети. Она вдруг замолчала, а затем закричала, что любой другой ребёнок был бы лучше меня.

Цзялан сменил развязный тон на тихий:

— Моя бабушка... тоже была такой. Каждый раз, когда я плохо сдавал экзамены, она била меня мокрыми ивовыми прутьями, а потом, со слезами на глазах, мазала мне раны, говоря, что если я не буду хорошо учиться, то стану как мои родители — рано выйду в мир и брошу своего ребёнка в туалете.

Хотя Цзялан никогда не рассказывал другим о своём происхождении, Ин Бо знал: он был подкидышем, чьи родители, вероятно, были парой молодых людей, по глупости залетевших. Его нашли в туалете, уборщица, пожалев, забрала его домой.

На втором курсе магистратуры у старушки случился приступ, и для операции требовалась крупная сумма. Цзялан, обыскав каждый карман, так и не смог собрать нужную сумму. Гордый, как он был, он попытался унизиться и обратиться за помощью к университету, но получил лишь «ничем не могу помочь». Узнав об этом, Ин Бо отдал свои последние четыре тысячи, позволив ему увидеть бабушку в последний раз.

Ин Бо надолго замолчал, затем продолжил:

— Потом она, кажется, смирилась, иногда говорила тёплые слова. Говорила, что понимает, что поступала неправильно, причиняла мне боль, и рада, что родила именно меня — другой ребёнок, возможно, давно бы уже сломался.

— Ты говорил ему об этом?

Ин Бо покачал головой.

— Потому что он всегда жил в свете, слишком чистый, не твоего поля ягода, да?

— Возможно.

Ответ Ин Бо был уклончивым, но внутри другой голос вопрошал:

Неужели всё так просто?

Перед его глазами промелькнули фрагменты воспоминаний. Семнадцатилетний Лу Цунгу лежал в операционной между жизнью и смертью, Ин Бо и Лу Сяньюй ждали снаружи. Он видел, как этот отец, не дрогнувший перед дулом наркоторговца, опустил голову между колен, бормоча сквозь рыдания:

— Моя вина. Я позволил тебе в твоём возрасте увидеть столько тьмы.

— Как она сейчас? — Цзялан прервал его мысли.

— Она снова вышла замуж, теперь у неё есть приёмные сын и дочь, муж работает чернорабочим. Жизнь вчетвером с трудом сводит концы с концами, но всё же лучше, чем раньше.

Ин Бо старался, чтобы его повествование звучало легко.

— ...Каждый должен идти своей дорогой, даже семья.

Машина свернула в элитный район, где жил Цзялан. Тот купил квартиру, почти опустошив счёт. Ин Бо уговаривал его оставить немного на чёрный день, но тщетно — Цзялан не слушал.

Внезапно осознав, что Цзялан давно молчит, Ин Бо почувствовал неловкость, повернулся и увидел, что тот уже развязал галстук и, прислонившись лбом к стеклу, рисовал на запотевшем окне круги. Он невольно улыбнулся.

— Довезёшь до лифта, и хватит.

Молча Ин Бо втоптал его в лифт и нажал кнопку. Нержавеющая сталь стен отражала их переплетённые силуэты. Цзялан висел на нём, нос жадно терся о его шею, горячее дыхание обжигало чувствительную кожу:

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200017>